

Введение

Исследование и анализ творчества ученого неизменно будет представлять огромный интерес, поскольку способствует поиску новых подходов к теории и практике современной науки, обогащает и развивает мировую научную мысль.

Научное наследие Бориса Александровича Струве (1897–1947) — выдающегося российского музыковеда, доктора искусствоведения, профессора Ленинградской консерватории, заведующего единственной в России кафедрой истории и теории игры на смычковых инструментах, крупнейшего исследователя смычкового инструментария, педагога, ученого-методиста — является важной частью российского музыковедения.

Научная деятельность ученого происходила в условиях теоретической борьбы различных направлений и школ, столкновения консервативных и новаторских тенденций, еще не получивших достаточного обоснования в отечественном музыковедении начала XX века. Когда многие считали, что между сферами науки и искусства существует резкая разделяющая грань, Б. А. Струве одним из первых отечественных исследователей выступил с идеями научного подхода к изучению проблем смычкового исполнительства. С его именем связано создание и разработка таких учебных и научных дисциплин, как «Методика обучения игре на струнно-смычковых инструментах» и «История смычкового искусства».

Широкий охват тем, представленный в его трудах, обусловлен не только его музыковедческими интересами, но и особенностями творческой биографии, в которой научно-исследовательская работа сочеталась с многолетней педагогической и исполнительской деятельностью в качестве виолончелиста. Заслугой Б. А. Струве является воспитание выдающихся музыковедов — И. П. Благовещенского, Л. С. Гинзбурга, Л. Н. Раабена, — которые достойно продолжили начатое им дело.

Научное наследие Б. А. Струве и сегодня является важным историко-музыковедческим материалом, а его научные идеи получили широкое развитие в отечественном музыковедении. Разработку методических проблем и вопросов продолжили педагоги и теоретики: О. Агарков, М. Берляничик, И. Благовещенский, Л. Гинзбург, Е. Камиларов, М. Кустов, И. Лесман, В. Третьяченко, К. Мострас, С. Шальман, О. Шульпя-

ков, Ю. Янкелевич. Вопросы в области истории смычкового искусства, поднятые ученым, нашли отражение в работах Я. Вольдмана, Л. Гинзбурга, В. Григорьева, М. Гринберга, Б. Доброхотова, С. Понятовского, Э. Прейсмана, Л. Раабена, Л. Ракова, Н. Токиной, Г. Фельдгуна, И. Ямпольского. Заявленные ученым инструментоведческие проблемы и вопросы получили дальнейшее совершенствование и критическое осмысление в научной деятельности сотрудников сектора инструментоведения Российского института истории искусств (где начинал свою инструментоведческую деятельность Б. А. Струве), а также в трудах отечественных инструментоведов: Р. Азархина, В. Белова, И. Благовещенского, Г. Благодатова, В. Болдина, Л. Гинзбурга, В. Григорьева, В. Горбунова, А. Капилова, И. Мациевского, С. Муратова, Н. Покровской, С. Понятовского, Л. Раабена, В. Свободова, Г. Фельдгуна.

Несмотря на значительный интерес в отечественном музыковедении к проблемам исследований Б. А. Струве, целостный историко-теоретический анализ творческого наследия ученого отсутствует. Научной деятельности Б. А. Струве посвящены статьи его учеников и последователей: И. П. Благовещенского, Н. И. Васильева, Л. Н. Раабена — «Мужество» [228], Л. С. Гинзбурга, К. Г. Мостраса — «Памяти Б. А. Струве» [87], Л. Н. Раабена «Б. А. Струве и его научное наследие» [225] и доклад В. А. Свободова «Б. А. Струве» [259]. Научная биография ученого оказалась совершенно неисследованной. Вместе с тем изучение биографии позволяет более подробно представить различные аспекты его профессиональной деятельности в динамике, а также выявить внутренние и внешние факторы развития научного мышления, что способствует более глубокому пониманию наследия в целом.

Наиболее подробный анализ научного наследия и педагогической деятельности Б. А. Струве дан в статье Л. Н. Раабена [225]. Автор подчеркивает огромный вклад ученого в процесс формирования учебных дисциплин «Методика обучения игре на струнно-смычковых инструментах» и «История смычкового искусства», а также отмечает новаторский характер его научных трудов и использованной в них методологии, глубину и всесторонность его исследований.

Однако со времени написания перечисленных выше статьей прошло более полувека (исключением является доклад В. А. Свободова, опубликованный в 1993 году [259]). За это время появились работы, в которых научные идеи Б. А. Струве получили новое осмысление и развитие.